

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата исторических наук Корзо Маргариты Анатольевны
на диссертацию Мержвы Яна Александровича
«Политическая мысль Анджея Максимилиана Фредро»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03. – Всеобщая история

Выносимое на защиту диссертационное исследование обладает значительной научной новизной и целым рядом несомненных достоинств. Несмотря на то, что литературное наследие Анджея Максимилиана Фредро издавна привлекало внимание польских исследователей, Диссертанту удалось в своей работе по-новому проблематизировать традиционные сюжеты «фредроведения» и предложить свой взгляд на отдельные проблемы. Это стало возможно, в частности, благодаря комплексному анализу политической публицистики Фредро и пересмотру ряда существующих в польской историографии штампов и стереотипов. Исследование Я.А. Мержвы является, по сути, первой попыткой в российской исторической мысли детально реконструировать политические воззрения крупнейшего польского публициста и политического деятеля раннего Нового времени, акцентируя его представления о роли короля и королевской власти и о государственном устройстве Речи Посполитой той эпохи.

Содержательная часть работы состоит из пяти глав. Первая глава играет роль историографического обзора, в котором последовательно анализируется восприятие Фредро как политического деятеля и его литературного наследия современниками польского мыслителя, в эпоху Просвещения, в первой половине XIX в., в период позитивизма, в начале XX столетия, в послевоенной и современной литературе. Диссертант убедительно показывает историческую смену акцентов во «фредроведении» и предлагает свое объяснение, почему в разные эпохи внимание исследователей привлекали те или иные сочинения и аспекты политического наследия польского мыслителя.

Главы со второй по пятую посвящены анализу отдельных сочинений Фредро, в которых затрагивается магистральная для данного

диссертационного исследования тема – взгляды польского мыслителя на королевскую власть, права и обязанности монарха, а также на проблемы политического устройства польско-литовской республики. Достаточно разнообразное в жанровом отношении литературное наследие Фредро анализируются Диссертантом в контексте общественно-политической ситуации в Речи Посполитой и политических дискуссий той эпохи, которые велись по очень широкому кругу вопросов, связанных с государственным устройством польско-литовской республики и отдельных ее институтов. Диссертанту удалось чутко уловить, в какой степени конкретные исторические события и обусловленная ими политическая практика польско-литовской республики влияли на расширение тематического поля и на смещение акцентов в сочинениях Фредро, что позволило аргументированно поставить под сомнение все еще бытующее в польской историографии представление о польском мыслителе в первую очередь как о теоретике и доктринере.

Диссертация Я.А. Мержвы свидетельствует о фундированной проработке Автором историографии вопроса: список использованной литературы состоит из 145 позиций на русском, польском, английском и латинском языках и включает труды историков, филологов и историков литературы. Для анализа привлекаются не только современные антологии и переиздания сочинений Фредро, но и старопечатные версии его трудов. Безусловно положительными чертами работы являются использование в работе многообразных исследовательских методов, глубокий и критический анализ источников, умение Диссертанта подмечать детали и нюансы, также его блестящий перевод на русский язык польских и латинских текстов.

Наряду с достоинствами диссертации хотелось бы высказать и некоторые замечания. Первая глава диссертации «Фредро в польской историографии» (с. 14–42) представляет собой скорее анализ восприятия в разные эпохи фигуры самого Фредро (как политического деятеля, публициста, моралиста, военного стратега, др.) и отдельных его сочинений, нежели анализ изучения его политической мысли. Диссертант, правда, оговаривается, что внимание исследователей прежних эпох привлекала в первую очередь политическая деятельность Фредро, а не его взгляды и теоретические построения (с. 40–41). Даже если данное наблюдение

Диссертанта и верно, в работе не хватает хотя бы краткого, но компактно представленного аналитического обзора степени исследованности как политической мысли Фредро в целом, так и сквозной для всех его сочинений темы королевской власти, ведь именно этим сюжетам и посвящено исследование Я.А. Мержвы.

В главах, отведенных анализу отдельных сочинений Фредро, много говорится об обстоятельствах их создания и о влиянии конкретных социально-политических событий на их содержание, но нет хотя бы краткой вводной характеристики структуры и состава самих анализируемых источников. Не до конца полно, как представляется, решена одна из задач исследования, а именно сопоставить взгляды Фредро и его предшественников на проблемы Речи Посполитой и пути их решения (с. 6). Из «предшественников-публицистов» в тексте фигурируют лишь Петр Скарга и Шимон Старовольский, к наследию которых Диссертант обращается только в единичных случаях (с. 66, 152). Более широкое привлечение источников из предшествующей Фредро эпохи позволило бы, как представляется, полнее выделить устойчивый набор сюжетов, обсуждаемых в польской политической литературе и еще более убедительно акцентировать специфику взглядов Фредро на проблему королевской власти. В работе встречается также целый ряд очень продуктивных, на наш взгляд, наблюдений, которые, к сожалению, не получают всестороннего развития. Так, например, предположение «о наличии в польской политической мысли *общих теоретических* предпосылок, творчески развиваемых публицистами *разных* ориентаций» (с. 57; выделения мои. – М.К.).

Неоднократно на протяжении исследования Диссертант акцентирует, что Фредро был в первую очередь политическим деятелем, а не создателем политической теории; что основным источником его политической мысли была политическая практика (с. 59, др.). Одновременно с этим Диссертант констатирует знакомство польского мыслителя с идеями неостоицизма (с. 61–62, 120); обнаруживает в «Сеймовых речах» «скрытые цитаты ... из античных авторов» (с. 67); отмечает факт достаточно активного обращения Фредро к древнеримской литературе (с. 142); высказывает предположение о том, что «“Государь” [Макиавелли] был известен нашему автору, и вполне мог оказать влияние также и на концепцию истории, излагаемую Фредро» (с.

76); усматривает «резко выраженное отмежевание [Фредро] от идей знаменитого флорентийца» (с. 130). Но помимо этих лаконичных наблюдений в диссертации нигде подробно не развивается тема *теоретических* источников политической мысли Фредро. При этом значительный интерес могла бы представлять реконструкция круга чтения польского мыслителя и «библиотечного ресурса» отдельных его сочинений, их сопоставление (пусть и схематичное!) с «типовым библиотечным ресурсом» как его предшественников, так и современных ему западноевропейских теоретиков политической мысли. Подобная реконструкция помогла бы лучше понять декларируемые Диссертантом в «Заключении» как соответствие отдельных идей Фредро «общевропейскому идейно-политическому контексту» (с. 150), так и «своеобразие его [т.е. Фредро] политической мысли в <...> общевропейском контексте» (с. 152).

Не столько в качестве замечания, сколько в качестве пожеланий Диссертанту хотелось бы отметить следующее. Исследование изобилует пространными цитатами из сочинений Фредро, перевод которых с польского и латинского языков выполнен с большим мастерством и чувством языка самим Диссертантом. Однако столь пространное цитирование создает впечатление, что голос самого Фредро звучит в диссертации порой сильнее голоса исследователя. Не хотелось бы умалять важности предпринятых Я.А. Мержвой переводческих усилий, благодаря которым литературное наследие Фредро становится более доступным русскоязычному читателю. При этом пространные фрагменты переводов можно было вынести за пределы основного текста и дать в приложении к диссертации. Хотелось бы также посоветовать Диссертанту подготовить на основе сделанных им переводов публикацию антологии политической мысли польского мыслителя.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационная работа Я.А. Мержвы выполнена на высоком теоретико-методологическом уровне, обладает всеми атрибутами самостоятельного и творческого научного исследования, имеющего новизну и практическую значимость для исторической науки, а сам Диссертант достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история.

Автореферат и публикации Я.А. Мержвы полностью отражают содержание диссертации.

14 мая 2018 г.

Кандидат исторических наук
(07.00.03. – Всеобщая история),
старший научный сотрудник
Института философии РАН

М.А. Корзо

Подпись Корзо М.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН А.Е. / А.В. Коваленко /

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Контактный телефон: (495) 697-78-59
Web-страница Института: <https://iphras.ru/>
Web-страница оппонента: <https://iphras.ru/korzo.htm>
E-Mail Института: iph@iph.ras.ru
E-Mail оппонента: korzor@mail.ru

**Список публикаций официального оппонента
кандидата исторических наук
Корзо Маргариты Анатольевна (2014–2018 гг.)**

1. Православная проповедь в Речи Посполитой XVII века: некоторые наблюдения // *Slověne*. 2017. № 2. С. 578–596.
2. О протестантских влияниях действительных и мнимых: православные катехизисы от Стефана Зизания до Феофана Прокоповича // ВИБЛЮОИКА. E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2017. Vol. 5. P. 5–17. URL: <http://vivliofika.library.duke.edu/issue/view/2280/showToc>
3. Эпизод из истории литературных контактов: рецепция сочинений Франца Костера SI в книжной культуре Речи Посполитой XVI–XVII вв. // *Studia Slavica Hungarica*. 2017. Т. 62/1. P. 1–13. DOI: 10.1556/060.2017.62.1.2.
4. «Skarb duszny, nad złoto i kamienie drogie kosztowniejszy». Z dziejów pewnej książki // *Pamiętnik Literacki*. 2017. Т. 108. № 3. S. 41–50. DOI: 10.18318/pl.2017.3.3.
5. Przyczynek do wpływów katolickich na teologię prawosławną w XVII wieku // *Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rzeczypospolitej* / Red. Agnieszka Gronek, Alicja Z. Nowak. Kraków: Scriptum, 2016. S. 149–160.
6. Notes on the Role of the Basel Manuscripts in Sixteenth-Century Protestant Literature of the Grand Duchy of Lithuania // *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. 2016. Special Issue. S. 49–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/OiRwP.2016.SI.02>
7. Западноевропейские учебники для начального обучения XVII в.: корпус текстов и перспективы исследования // *Исторические пути развития образования и педагогики* / Ред. Г.Б.Корнетов. М.: АСОУ, 2015. С. 91–109 (соавторы: Безрогов В.Г., Куровская Ю.Г.).

8. Формы бытования иноконфессиональных текстов в православной книжности XVII века: Пример Речи Посполитой и России // Философия и культура. 2015. № 4. С. 573–581.
9. O tekstach religijnych w XVI-wiecznych elementarzach polskich // Pamiętnik Literacki. 2015. T. 106. № 1. S. 169–182.
10. Польские буквари XVI века: молитвенник, катехизис, сборник сентенций // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 24–37.
11. Катехетические сочинения Феофана Прокоповича // Славянский Альманах: 2013. М.: Изд-во Индрик, 2014. С. 263–280.
12. О некоторых изданиях Киевской митрополии в рукописном наследии Евфимия Чудовского // Славяноведение. 2014. № 2. С. 88–98.

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН

М.А. Корзо